
ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ

ГІСТОРЫЯ БЕЛАРУСІ

В ELARUSIAN HISTORY

УДК 94(476)«1943/1944»+930.25(476.1)(091)

ИТАЛЬЯНСКИЕ ИНТЕРНИРОВАННЫЕ ВОЕННЫЕ В НАЦИСТСКОМ ЛАГЕРЕ ШТАЛАГ-352 В МАСЮКОВЩИНЕ (1943–1944)

Д. В. МОРОЗОВ¹⁾, Э. БОРДИНЬОН²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

²⁾Независимый исследователь, г. Сале, Италия

Анализируется белорусская и зарубежная историография проблемы, связанной с нахождением итальянских интернированных военных в лагере Шталаг-352 в Масюковщине в 1943–1944 гг. В научный оборот вводятся новые сведения, основанные на документах из личного архива Э. Бординьона, родной дед которого был заключенным в этом лагере. На примере Доменико Арзани рассматриваются бытовые условия содержания итальянских военнопленных, а также их дальнейшая судьба.

Ключевые слова: Шталаг-352; Масюковщина; итальянские интернированные военные; советские военнопленные; Великая Отечественная война; оккупация; жертвы нацизма; места памяти; Минск; локальная история; фонд «Память, ответственность и будущее».

Образец цитирования:

Морозов ДВ, Бординьон Э. Итальянские интернированные военные в нацистском лагере Шталаг-352 в Масюковщине (1943–1944). *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2021;4:54–63. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-4-54-63>

For citation:

Marozau DV, Bordignon E. Italian military internees in Stalag-352 Nazi camp in Masjukowshchyna (1943–1944). *Journal of the Belarusian State University. History.* 2021;4: 54–63. Russian. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-4-54-63>

Авторы:

Дмитрий Викторович Морозов – кандидат исторических наук; доцент кафедры этнологии, музеологии и истории искусств исторического факультета.
Эдоардо Бординьон – кандидат экономических наук.

Authors:

Dzmitry V. Marozau, PhD (history); associate professor at the department of ethnology, museology and art history, faculty of history.
dzmitry_marozau@yahoo.com
<https://orcid.org/0000-0002-2419-8184>
Edoardo Bordignon, PhD (economics).
e.bordignon@hotmail.it
<https://orcid.org/0000-0003-4783-9359>

ИТАЛЬЯНСКІЯ ІНТЭРНІРАВАНЫЯ ВАЙСКОЎЦЫ Ў НАЦЫСЦКІМ ЛАГЕРЫ ШТАЛАГ-352 У МАСЮКОЎШЧЫНЕ (1943–1944)

Д. В. МАРОЗАЎ^{1*}, Э. БАРДЗІНЬЁН^{2*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

^{2*}Незалежны даследчык, г. Сале, Італія

Аналізуецца беларуская і замежная гістарыяграфія праблемы, звязанай са знаходжаннем італьянскіх інтэрніраваных вайскоўцаў у лагеры Шталаг-352 у Масюкоўшчыне ў 1943–1944 гг. У навуковы зварот уведзяцца новыя звесткі, заснаваныя на дакументах з асабістага архіва Э. Бардзінёна, родны дзед якога знаходзіўся ў гэтым лагеры ў якасці зняволенага. На прыкладзе Даменіка Арзані разглядаюцца бытавыя ўмовы ўтрымання італьянскіх ваеннапалонных, а таксама іх далейшы лёс.

Ключавыя словы: Шталаг-352; Масюкоўшчына; італьянскія інтэрніраваныя вайскоўцы; савецкія ваеннапалонныя; Вялікая Айчынная вайна; акупацыя; ахвяры нацызму; месцы памяці; Мінск; фонд «Памяць, адказнасць і будучыня».

ITALIAN MILITARY INTERNEES IN STALAG-352 NAZI CAMP IN MASJUKOWSHCHYNA (1943–1944)

D. V. MAROZAU^a, E. BORDIGNON^b

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

^bIndependent researcher, Sale, Italy

Corresponding author: D. V. Marozau (dzmitry_marozau@yahoo.com)

The article analyses the Belarusian and foreign historiography of the problem of finding Italian internees in Masjukowshchyna in 1943–1944. The authors introduce new information into scientific circulation, relying on the personal archive of E. Bordignon, whose own grandfather was in Stalag-352 as a prisoner. The living conditions of the Italian prisoners of war are considered, as well as information about their further fate on the example of Domenico Arzani.

Keywords: Stalag-352; Masjukowshchyna; Italian military internees; Great Patriotic War; occupation; Soviet prisoners of war; victims of Nazism; places of memory; Minsk; local history; Memory, responsibility and future foundation.

Введение

В течение 11 дней после того, как Италия официально вышла из коалиции с нацистской Германией, 8 сентября 1943 г., практически вся территория страны была занята вермахтом в результате операции «Ось»¹. Итальянские солдаты и офицеры столкнулись с выбором: либо сражаться в качестве немецких союзников в вооруженных силах Итальянской социальной республики при немецком марионеточном режиме на севере Италии, либо стать добровольцами в подразделениях вермахта. В противном случае они должны были отправиться в концентрационные лагеря.

Чтобы не признавать права, предоставленные военнопленным III Женевской конвенцией об обращении с военнопленными от 27 июля 1929 г., нем-

цы называли их итальянскими интернированными военными² (нем. *Italienischer Militärinternierter*, IMI). С осени 1944 г. до конца войны они именовались гражданскими работниками (нем. *Zivilarbeiter*) и привлекались к принудительным работам без защиты Красного Креста³.

В сентябре 1943 г. немцы разоружили и взяли в плен около 1 млн итальянских солдат – половину тех, кто находился в составе королевской итальянской армии. Приблизительно 196 тыс. из них бежали во время депортации. Из оставшихся примерно 810 тыс. военнопленных 58 тыс. были интернированы во Франции, 321 тыс. – в Италии и 430 тыс. – на Балканах, более 13 тыс. человек погибли во время транспортировки с греческих островов на материк.

¹Операция «Ось» [Электронный ресурс]. URL: <https://wwii.space/08-09-43-начало-операции-Ось/> (дата обращения: 09.05.2021).

²Здесь и далее перевод наш. – Д. М., Э. Б.

³Italian court to allow claims by Nazi victims [Electronic resource]. URL: <https://www.wsws.org/en/articles/2008/07/ital-j17.html> (date of access: 09.05.2021).

Примерно 94 тыс. солдат, включая почти всех чернорубашечников, немедленно согласились сражаться на стороне немцев.

Таким образом, около 710 тыс. итальянских солдат и офицеров были депортированы в немецкие лагеря для военнопленных со статусом IMI. К весне 1944 г. примерно 103 тыс. человек заявили о своей готовности служить в вермахте или военных формированиях Итальянской социальной республики в качестве комбатантов или вспомогательных рабочих. От 600 до 650 тыс. итальянских солдат и офицеров отказались продолжать войну на стороне нацистов и были направлены в лагеря на территории Германии, а также оккупированных стран Восточной Европы и СССР⁴.

Нацисты считали итальянцев предателями, а не военнопленными, поэтому условия их содержания были чрезвычайно жестокими. Оценки потерь среди IMI в немецком плену варьируются от 37 до 50 тыс. человек⁵. Около 10 тыс. итальянских интернированных военных попали в лагеря на территории оккупированной Беларуси (Барановичи, Березвечье, Борисов, Вилейка, Витебск, Волковыск, Глубокое, Гомель, Гродно, Лида, Лунинец, Минск, Могилёв, Молодечно, Парафьяново, Полоцк, Слуцк, Слоним, Толочин, Масюковщина)⁶. Больше всего итальянцев погибли в Березвечье, Гомеле и Масюковщине, однако точное количество жертв не установлено.

В отечественной историографии проблема итальянских интернированных военных впервые нашла отражение в периодических изданиях в 1990-х и начале 2000-х гг. [1–6]. Все публикации являются небольшими по объему и преимущественно констатируют сам факт нахождения IMI в нацистских лагерях на территории оккупированной БССР, описывают отдельные случаи массовых экзекуций пленных, а также приводят сведения о захоронениях итальянцев в Беларуси. Отдельно стоит выделить работу О. Е. Мишуровской [7]. Автор актуализирует вопрос итальянских интернированных военных в контексте современных международных отношений, а также систематизирует информацию о всех известных на тот момент публикациях и видеоматериалах по обозначенной проблеме.

С опорой на архивные документы о заключенных в Шталаге-352 итальянцах пишет Р. А. Черноглазова [8]. В исследовании приводятся сведения о количестве поступивших в лагерь итальянских интернированных военных, основных причинах их массовой гибели зимой 1943–1944 гг., а также

о числе заключенных, оставшихся в лазарете на момент освобождения Минска. Несмотря на точность и важность информации, необходимо отметить ее небольшой объем и полное отсутствие данных о конкретных людях из Италии, прошедших через лагерь в Масюковщине.

О нахождении итальянцев в Минске кратко упоминают С. К. Карпов и А. П. Ульяненок [9]. Авторы указывают на перспективное направление в области поиска писем, которые итальянские интернированные военные отправляли домой. Общая информация о Шталаге-352 нашла отражение в работе Н. А. Яцкевич [10].

Анализируя отечественные публикации на эту тему, можно сделать вывод о том, что комплексного научного исследования проблемы итальянских интернированных военных в Беларуси до сих пор не проводилось.

Наиболее полным и детальным зарубежным трудом по данному вопросу является монография немецкого историка Г. Шрайбера [11]. Географические рамки исследования ограничены территорией Германии и оккупированной Польши. События, связанные с IMI на территории Шталага-352, не описаны. Однако монография Г. Шрайбера позволяет системно рассмотреть политику нацистов по отношению к итальянским интернированным военным на территории оккупированной БССР.

В итальянской историографии данная проблема рассматривается также весьма поверхностно. Немногочисленные публикации, посвященные теме IMI, почти всегда основаны на рассказах очевидцев, однако эта информация не систематизирована и не обобщена [12–19]. Данные работы написаны как ветеранами, так и историками, которые интересуются событиями, связанными с IMI, преимущественно по личным, семейным причинам. В некоторых публикациях [16; 17] цитируются воспоминания итальянцев, прошедших через лагерь в Масюковщине.

К сожалению, в государственных архивах Италии выявлено очень мало информации по данной проблеме. Большую часть источников представляют документы, составленные военными властями после возвращения военнопленных домой.

Можно утверждать, что тема нахождения итальянских интернированных военных на территории оккупированной Беларуси рассмотрена в самых общих чертах из-за недостаточного количества опубликованных архивных документов, а также из-за недоступности для изучения личной корреспонденции

⁴Breve storia dell'internamento militare italiano in Germania [Electronic resource]. URL: https://web.archive.org/web/20110722023713/http://www.anrp.it/edizioni/porte_memoria/2008_01/pag_35_palmieri_avagliano.pdf (date of access: 09.05.2021).

⁵Dokumentationszentrum topographie des terrors [Electronic resource]. URL: <https://www.dz-ns-zwangsarbeit.de/index.php> (date of access: 09.05.2021).

⁶STALAG-352. Da Cefalonia a Minsk, parla un sopravvissuto delle infamie naziste [Electronic resource]. URL: https://studistorici.com/wp-content/uploads/dossiers/speciale-olocausto/07_deportazioni-stalag-352.pdf (date of access: 09.05.2021).

находившихся в Шталаге-352 заключенных из Италии. Для проведения более комплексного исследования необходимо выявить и проанализировать большой массив неопубликованных документов, которые хранятся в личных архивах родственников ІМІ, отечественных и зарубежных архивах, а также представлены на антикварных аукционах.

В статье на основании частной истории предпринята попытка выявить дополнительные факты о судьбе тысяч итальянских интернированных военных и находившихся рядом с ними в нацистском заключении на территории оккупированной БССР советских военнопленных. Это позволяет воссоздать критически выдержанную картину исторического прошлого в этом вопросе.

Документы, связанные с итальянскими интернированными военными, можно разделить на несколько групп: письменные, вещественные, изобразительные, кино-, фото-, фонодокументы. Самой разнообразной является группа письменных источников. Нами использованы карточки учета из лазарета, а также документы из личного архива семьи бывшего заключенного ІМІ Шталага-352 Доменико Арзани: письма из лагеря домой, лагерная табличка, карта репатриации, выданная итальянским Красным Крестом (рис. 1), фотографии. Данные материалы вводятся в научный оборот впервые. Нами также проанализированы вещественные источники (элементы униформы, эмблемы и пуговицы), обнаруженные в Масюковщине во время поисковых работ в 2005 г.

В Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ) хранится ряд материалов, посвященных итальянским военнопленным, заключенным в лагерях на оккупированной нацистами территории БССР, в том числе в Шталаге-352 в Масюковщине⁷. В Федеральном архиве Германии находится колоссальный массив сведений на эту тему, однако выявление документов, относящихся к итальянским интернированным военным в Минске, требует отдельного исследования.

Наибольшее количество материалов по обозначенной проблеме хранятся в государственном архиве Александрии (итал. *Archivio Centrale di Stato di Alessandria*) и центральных архивах Рима (итал. *Archivio Centrale Dello Stato*). Предварительное исследование позволило найти значительное число документов на интересующую нас тему, однако большинство их не систематизированы, что затрудняет выявление дел, связанных с Беларусью.

Во время исследования использовались специально-исторические методы. Анализ итальянской корреспонденции из лагеря проводился с применением метода герменевтики. С его помощью удалось

построить модель событий, происходивших в лагере зимой 1943 – летом 1944 г. Данные эпистолярные материалы имеют высокую ценность для выяснения условий содержания в лагере в обозначенный период, так как советские военнопленные, в отличие от итальянских интернированных военных, не имели права писать домой [9, с. 17]. Компаративный метод использовался для сопоставления условий содержания советских и итальянских узников в Шталаге-352.

CENTRO DI RACCOLTA DI *Bobruisk*

SCHEDA DI RIMPATRIO

Cognome *Arzani* Nome *Domenico*

Paternità *di Giovanni*

nato a *Sale* il *7-1-1917*

Grado militare *1° Aviere* (categoria *1*)

Arma o corpo di appartenenza *Aviazione*

Reparto al quale apparteneva, all'atto della cattura *266° Autogrupo - Bob.*

Internato *Ch. N. a. Minsk* - *14-12-43*

lavoratore coatto a _____

lavoratore volontario a _____ *17-12-43*

residente in Germania a _____

Matricola intern.^{na} *648* Data della cattura *17-9-43*

Data rimpatrio *7-9-45*

DESTINAZIONE:

Località *Sale* Provincia *Alessandria* Distretto *Cortina*

Via *Capung, Parco, M. S. N.*

presso *fam. Arzani*

La presente serve per il trasporto dei militari, degli ufficiali, dei sottufficiali e dei legionari (gruppi di viaggio) e per il trasporto dei civili (gruppi di viaggio) di ogni sesso, compresi i bambini, i feriti, i mutilati, i civili nazionali e alleati.

CROCE ROSSA ITALIANA

L'ISPETTORE
(Ernesto Puci) COMANDANTE DEL CENTRO

data *7-9-45*

PER I SOLI MILITARI

CENTRO ALLOGGIO DI _____

Anticipo riscosso Lire _____ (in lettere)

OGGETTI VESTIARIO RICEVUTI (1)

giacca	pan-taloni	scarpe	maglia	camice	mutande	calze	lazzoletti	scarpe-guanti				

L'UFFICIALE ADDETTO AL CENTRO _____

Рис. 1. Карта репатриации Д. Арзани – первый итальянский документ с упоминанием акронима ІМІ

Fig. 1. Repatriation card of D. Arzani – the first Italian document on which there's reference to ІМІ

⁷НАРБ. Ф. 3500. Оп. 4. Д. 336. Л. 1–20.

Основная часть

В Шталаге-352 в Масюковщине, который находился на железнодорожной линии Минск – Вильнюс, итальянские интернированные военные оказались осенью 1943 г. Сюда их привезли длинными эшелонами. Сначала были доставлены 3,5 тыс. человек, позже еще 1,5 тыс. Холод, скудное питание и эпидемии стали основными причинами гибели итальянцев в лагере. Случались и массовые экзекуции итальянских интернированных военных, например их сожжение в одном из барачных корпусов на территории современного обувного завода «Луч» в Минске. В момент освобождения лагеря советскими войсками в июле 1944 г. в лазарете были обнаружены 98 итальянцев в чрезвычайно тяжелом состоянии [8, с. 17]. Судьба Д. Арзани позволяет восстановить детали долгого пути итальянских интернированных военных в Минск, их жизни в лагере и последующего освобождения.

После призыва в армию в 1942 г. Д. Арзани в возрасте 25 лет был отправлен на о. Родос (архипелаг Додеканес), находившийся под итальянским контролем. В звании младшего сержанта (итал. *1° Aviere* – третий ранг из шести солдатских рангов в итальянской армейской иерархии) он был зачислен в ряды итальянских королевских военно-воздушных сил. Ему было поручено управлять автомобилями офицеров, а затем грузовиками, перевозившими авиационные бомбы. Служба проходила в 166-й авторемонтной части при аэродроме д. Маритсы. Весной 1943 г. Д. Арзани был награжден крестом «За воинскую доблесть» (итал. *Croce di guerra al valor militare*) за вождение грузовика с бомбами во время военной атаки (рис. 2).

Перемирие 8 сентября 1943 г. между Италией и союзниками застало Д. Арзани на острове, где штурмовая дивизия «Родос» под командованием немецкого генерала У. Клемана заставила итальянский гарнизон сдать. Итальянские солдаты, моряки и летчики, включая группу военных, дислоцированных в военном аэропорту Гадурра (сегодня это гражданский аэропорт о. Родос), отчаянно сопротивлялись. Большинство итальянских офицеров, захваченных на архипелаге Додеканес, были расстреляны немцами. Д. Арзани сражался в этих рядах, был взят в плен в ходе так называемой битвы за о. Родос – серии стычек между небольшими группами итальянского Сопротивления и немецкой штурмовой дивизией.

Большинство тех, кто бросил оружие без боя, были отправлены в Грецию, а затем на Балканский полуостров и продолжили движение к шталагам и офлагам Германии, а также оккупированной Польши. Тех же, кто не сдался, заперли в пересыльных лагерях. Судьба уготовила им отправку на Восточный фронт. По изначальной идее нацистов они должны были участвовать в строительстве Восточного вала – линии обороны от Балтийского до Черного моря. Считалось, что остаться в живых после Восточного фронта было практически невозможно.

Д. Арзани был доставлен самолетом в материковую часть Греции 5 ноября 1943 г., покинув печально известный лагерь Кампо-деи-Пини на о. Родос, место пыток и лишений [11, р. 368]. Достоверность даты подтверждается отчетом, составленным военной комиссией по делам ветеранов войны и заключенных.

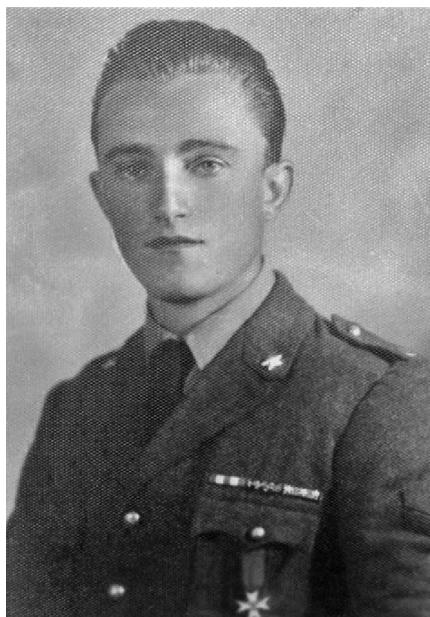

Рис. 2. Младший сержант Д. Арзани, награжденный крестом «За воинскую доблесть» (о. Родос, весна 1943 г.)

Fig. 2. *1° Aviere* D. Arzani with the War Cross for Military Valor (Rhodes, spring 1943)

Итальянским военным требовалось заполнить открытую анкету, в которой они указывали, где были схвачены и где находились до этого, участвовали ли в Сопротивлении или присоединились к армии Итальянской социальной республики.

По словам Д. Арзани, во время авиатранспортировки самолеты с итальянскими интернированными военными подвергались обстрелам из зенитных орудий кораблей военно-морских сил Великобритании. По прибытии на континент предстоял еще один транзитный лагерь в Афинах. Дальнейший маршрут на северо-восток в Беларусь пролегал через Софию. Эшелон состоял примерно из 30 опломбированных вагонов для скота, которые были перетянуты колючей проволокой. В вагоне находились 40–50 пленных, ехали стоя.

Из воспоминаний немногих ветеранов, опрошенных итальянскими репортерами в 1980-х гг., известно, что за время долгого пути поезд делал всего три остановки, во время которых немцы оскорбляли и избивали заключенных, удовлетворявших физиологические потребности. Выжившие описывали условия перевозки следующим образом: они были лишены еды и воды, для утоления жажды приходилось лизать лед, образовывавшийся на железных элементах эшелона. Смертность составляла 10–11 человек на каждый вагон. Умерших немцы оставляли на обочине во время остановок [17, р. 21].

Поезд с Д. Арзани прибыл в Минск 17 декабря 1943 г. Его первое письмо домой было датировано 25 декабря, днем католического Рождества. На штампе после проверки письма указано 15 января. Насколько нам известно, почта была доставлена в итальянский город Сале в середине марта. Таким образом, срок доставки почты из лагеря в Италию составлял два месяца.

Узники Шталага-352 были одеты в летнюю форму, в которой прибыли из Греции. Личные вещи изымались, взамен документов были выданы жетоны – деревянные таблички размером 5 × 5 см, на одной стороне которых были указаны имя и фамилия заключенного, а на другой изображена печать

лагеря с указанием номера заключенного (рис. 3). Сохранившийся жетон Д. Арзани важен для идентификации подобных артефактов, которые обнаруживают во время раскопок бойцы поискового батальона, нередко принимая поврежденные таблички за мусор.

Новоприбывших отправляли в санпропускник, чтобы обработать от огромного количества вшей. Заключенным выдавали деревянные башмаки, на спине делали надпись, которая вызывала любопытство всех заключенных: IMI. Этот акроним делил их жизнь на до и после. Даже те, кому посчастливилось вернуться домой, в дальнейшем сталкивались с проблемами из-за него.

Как известно, Шталаг-352 был одним из крупнейших лагерей для военнопленных на оккупированной территории СССР, имел множество филиалов на железной дороге и городских предприятий. Д. Арзани никогда подробно не рассказывал родственникам о лагере. Его немногочисленные воспоминания ограничивались рассказами об утренней «побудке», переключке, а также описанием советских военнопленных, разделивших судьбу с заключенными итальянцами. Отдельно Д. Арзани говорил о лагерном рационе, в который входила преимущественно гнилая репа, капуста и баланда.

Детали этих воспоминаний совпадают с описаниями находившихся в лагере советских военнопленных. С учетом того что итальянцы в них упоминаются достаточно редко, можно предположить, что контакты между этими группами заключенных были весьма ограничены.

В то время многие итальянцы, особенно простые крестьяне из южных регионов страны, были неграмотными. Д. Арзани родился на севере Италии и ходил в школу до 12 лет, т. е. на 2–3 года дольше, чем обычные итальянские крестьяне. Это позволило ему получить лучшее, чем у многих других солдат, образование. По просьбе заключенных он писал письма от их имени. Таким образом, у итальянских военнопленных, в отличие от советских, была возможность писать домой, но многие не могли ей воспользоваться из-за неграмотности.

Рис. 3. Жетон заключенного в Шталаге-352 IMI Д. Арзани

Fig. 3. Prisoner tag in Stalag-352 of IMI D. Arzani

Жизнь в лагере была однообразной: заключенные уходили на работу до рассвета и возвращались, когда солнце уже зашло. Один из ИМІ вспоминал: «Если кто-то поднимал голову, немцы били его. Они приказали нам всегда держать голову опущенной и не смотреть им в глаза, иначе – побои или выстрелы из автомата. Представители вермахта вызывали ужас. Спали мы на нарах, как крысы. Я работал на железнодорожном вокзале. Вечером варили форму, опасаясь вшей, затем сушили ее на обогревателе. Я загружал и разгружал немецкие вагоны, те, что приходили с фронта. Работал при температуре ниже 30 градусов в полосатой пижаме и деревянных башмаках. Остальные рыли траншеи, перевозили оружие и боеприпасы» [16, р. 2].

В письмах домой Д. Арзани сообщал родственникам, что сломал плечо, но причину не называл. Вероятно, это произошло не по неосторожности, а в результате телесного наказания. Б. Муссолини пытался оказать давление на А. Гитлера с целью вернуть на родину 600 тыс. ИМІ, находившихся в руках немцев. Однако фюрер не желал отказываться от ценных рабочих-рабов, на содержание которых не требовалось каких-либо серьезных затрат. При этом итальянское правительство не проявляло особого внимания к находившимся в лагере солдатам. Лишь изредка их посещали эмиссары Итальянской социальной республики. Об одной из таких встреч вспоминает заключенный итальянец: «Однажды прибыл немецкий офицер с капитаном фашистской милиции (вероятно, из новообразованной республиканской армии). Итальянец спросил, как у нас дела. Дела обстояли ужасно. А как может быть иначе? Он сказал нам: “Если вы присоединитесь к Итальянской социальной республике, немецкое командование даст вам новую форму и вы будете пить и есть, как немцы”. Мы смотрели друг на друга. “Стреляй в нас, – кричали мы, – лучше умереть, чем пойти с тобой. Убей нас так же, как ты сделал это с другими в Кефалонии”» [16, р. 4].

Такая реакция неудивительна, и объяснения ее разнообразны: привязанность к монархии, ненависть к фашизму, страх перед неизвестным. В любом случае такое нежелание сотрудничать с фашистами демонстрирует величайшую силу пассивного сопротивления республиканскому режиму Б. Муссолини в Италии. К сожалению, это соображение все еще остается личным мнением, поскольку итальянские историки в своих исследованиях никогда не обращают внимания на тот факт, что, если бы 600 тыс. солдат присоединились к армии Итальянской социальной республики, события в стране могли бы пойти по другому пути.

Д. Арзани работал в лагере автомехаником и был полезен немцам. Он всегда утверждал, что остался в живых только благодаря своим знаниям в обла-

сти механики, в противном случае он стал бы одним из чужаков, которые покоятся в белорусской земле без имени и достойного захоронения. Место погребения итальянских интернированных военных в Масюковщине до сих пор не локализовано. Возможно, оно совпадает с местом захоронения немецких военнопленных в 1944–1949 гг., однако для верификации данного предположения требуются поисковые работы.

Судя по письмам, полученным полевой почтой, 21 марта 1944 г. Д. Арзани находился в борисовском лагере Дулаг-240, рыл траншеи и участвовал в строительстве укреплений. Однако пребывание в лагере было недолгим. Из письма домой от 11 апреля 1944 г. следует, что его отправили в 3-ю роту панцерягерей бригады № 251 (нем. *Panzerjäger Abteilung*) дивизии «Северная Россия» (нем. *Nordrussland*) (рис. 4), вероятнее всего, для демонтажа и ремонта сломанных машин и танков. Там он проработал по меньшей мере до мая 1944 г., в дальнейшем выполнял эти функции в других подразделениях.

Из писем известно, что 28 июня 1944 г. Д. Арзани покинул лагерь в Масюковщине. Он отмечает, что немцы были взволнованы, Красная армия заставляла фронт быстро отступать. Д. Арзани покинул лагерь за несколько дней до освобождения города. Он знал еще одного солдата из Сале, Джованни Колла, который погиб в Шталаге-352 при жестоких обстоятельствах, но Д. Арзани не захотел рассказывать семье товарища ужасающие подробности.

По распоряжению немецкого коменданта Минска эвакуация Шталага-352 началась 3 июня 1944 г. с вывоза лагерного имущества и продолжалась до 26 июня. Затем вывозили узников. Э. Киммерлинг, один из участников эвакуации, доносил руководству, что транспорт с военнопленными и лазаретом направлен в Вильно. Там маршрут состава был изменен, его направили в Алитус, где советские военнопленные временно были размещены в Дулаге-230. Затем состав отправился в Милаву (Польша), а оттуда в Инстербург (ныне – Черняховск (Россия)) [8, с. 17–18].

Маршрут итальянцев пролегал несколько иначе. Колонна пленных покидала Минск пешим строем в западном направлении. Варшава стала сортировочным пунктом для выживших в этом марше смерти. Затем часть ИМІ были направлены на север, где большинство из них ждали смерть в яростных битвах при ликвидации Курляндского котла. Другая часть военнопленных продолжали двигаться на запад, пока не остановились у Шталага-ХХА в Торуне. Д. Арзани был в их числе.

В Торуне Д. Арзани занимался разборкой металлических деталей и двигателей. В лагере был безжалостный отбор, в результате которого многие нетрудоспособные итальянцы были убиты.

Рис. 4. Письмо Д. Арзани, отправленное из Минска в апреле 1944 г.
Fig. 4. D. Arzani's letter sent from Minsk on April 1944

Д. Арзани вспоминал, что, когда в январе 1945 г. Красная армия продвигалась на запад, немцам необходимо было быстро отступить и они не желали обременять себя больными, измученными и бесполезными заключенными. Поэтому военнопленных убивали по принципу децимации (расстреливали каждого десятого) или в случайном порядке. Д. Арзани снова спасли его навыки, а именно умение водить машину. Этим он мог пригодиться для нужд вермахта.

Если маршрут колонн ІМІ пролегал рядом с лагерями смерти, тех, кого на предыдущем досмотре признавали бесполезными, немедленно отравляли газом и сжигали в печах. Немногих оставшихся в живых отправляли далее на запад пешком. Весной 1945 г. Д. Арзани оказался в Германии в шверинском лагере Шталаг-ІІА и оставался там до 3 мая, пока британские войска не освободили лагерь. После этого, однако, британцы до августа удерживали ІМІ в лагере в тех же казармах и в тех же ужасных условиях, в которых они находились в последние месяцы существования Третьего рейха.

После того как советские войска освободили лагерь на территории Беларуси, итальянские интернированные военные не смогли сразу отправиться на родину. Их репатриация из СССР началась в августе 1945 г. С 1945 по 1952 г. были репатрированы

21 278 итальянских военнопленных. После завершения репатриации, ликвидации лагерей и спецгоспиталей на территории Беларуси осталось 77 известных мест захоронений умерших военнопленных и интернированных лиц.

На территории Республики Беларусь предположительно захоронен 491 итальянский военнослужащий: в Барановичах – 4 человека, Бобруйске – 18, Бресте – 27, Глубоком (в д. Березвечье Витебской области) – 300, Гомеле – 111, Минске – 10, Речице – 1, д. Васирино Минской области – 20 человек, в д. Новая Вёска Витебской области количество захороненных не установлено. Очевидно, что это неточная цифра, так как значительная часть захоронений итальянцев еще не выявлена, как в случае с лагерем в Масюковщине [7, с. 34–35].

Необходимо отметить, что в данной статистике отсутствует детализация, к какой группе итальянских военных относились захороненные: к заключенным нацистами ІМІ либо к военнопленным подразделений итальянской армии или итальянского экспедиционного корпуса в России, погибшим уже в советском плену. На основании выявленных источников можно предположить, что большинство погибших на территории Беларуси итальянцев относились именно к группе ІМІ.

Заклучение

Таким образом, бытовые условия содержания советских и итальянских заключенных в Шталаге-352 в рассматриваемый период значительным образом не отличались. Наиболее очевидным различием было то, что итальянцы могли писать домой.

На основании анализа источников можно утверждать, что прямых воспоминаний бывших итальянских интернированных военных зафиксировано

очень мало. Это, безусловно, связано со стремлением всех бывших заключенных концлагерей избавиться от тяжелых воспоминаний прошлого. В Италии возвращение ветеранов из плена рассматривалось в некотором роде как возвращение тех, кто спрятался, чтобы не участвовать в вооруженном сопротивлении на родине.

В Италии к теме ИМІ долгое время относились маргинально как историки, так и пресса. Внимание фокусировалось прежде всего на теме деятельности итальянских партизан, воевавших на родной земле за ее свободу. На этом фоне итальянские интернированные военные были неким бременем, которое зря занимает место в официальных памятных мероприятиях. Кроме того, почти все бывшие ветераны и заключенные лагеря не хотели общаться на эту трагическую для них тему.

По словам родственников Д. Арзани, воспоминания о минском лагере сопровождали его всю дальнейшую жизнь, заставляя еще больше ценить свою семью, работу фермера, которую он мог выполнять как свободный человек, ведь это был рай после ада.

О Шталаге-352 в Масюковщине, в том числе о лазарете, где на момент освобождения лагеря оставались 98 итальянцев, современным итальянским историкам практически ничего не известно. Учитывая аварийное состояние здания и заброшенность

территории, необходимо активизировать работу по распространению информации о данном объекте как в академической среде, так и среди дипломатов. На наш взгляд, целесообразной станет установка мемориального знака, посвященного итальянским интернированным военным, на стене здания бывшего лазарета.

В 2021 г. при поддержке немецкого фонда «Память, ответственность и будущее» и Республиканского союза туристической индустрии начата разработка проекта «Будущее зыбко, память реальна. Виртуальная история лагеря военнопленных “Шталаг-352” в Минске»⁸. На 2022 г. запланирована установка информационных щитов рядом с сохранившимися зданиями времен Великой Отечественной войны. Судьба Д. Арзани отражена в материалах проекта. Авторы будут признательны за предоставление любой дополнительной информации об итальянских интернированных военных в Шталаге-352 в Минске.

Библиографические ссылки

1. Гончаренко НЯ. Итальянцы в Белоруссии. *Военно-исторический журнал*. 1990;1:48–49.
2. Гатоўчыц А. Доўгая дарога італьянцаў на радзіму. *Гомельскія ведамасці*. 1994;10(8):4.
3. Трамонтана А. Наш комиссариат и сейчас, через пятьдесят лет, получает множество писем. Люди надеются найти своих близких. *Гомельскія ведамасці*. 1994;12(8):4.
4. Валаханович А. Пусть знают итальянские матери, почему не вернулись с войны их сыновья. *Рэспубліка*. 1995;3(3):7.
5. Валаханович А. Пусть знают итальянские матери, почему не вернулись с войны их сыновья. *Рэспубліка*. 1995;4(3):7.
6. Ткаченко Е. Вечная тень Ромео. *Белорусская деловая газета*. 2002;10(4):13.
7. Мишуровская ОЕ. Проблема итальянских военнопленных Второй мировой войны в белорусско-итальянских отношениях. *Веснік БДУ. Серыя 3. Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права*. 2005;2:33–36.
8. Черноглазова РА. *Масюковщина. Шталаг-352. 1941–1944: документы и материалы*. Минск: Четыре четверти; 2005. 200 с.
9. Карпов СК, Ульяненок АП. *Помнить вечно! Шталаг-352 «Масюковщина»: неизвестные страницы истории*. Минск: Четыре четверти; 2019. 476 с.
10. Яцкевіч НА. *Масюкоўшчына. Трагедыя савецкіх ваеннапалонных*. Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі; 2019. 128 с.
11. Schreiber G. *Die italienischen Militärinternierten im deutschen Machtbereich 1943–1945. Verachtet – verraten – vergessen*. Oldenburg: Walter de Gruyter; 1990. 642 p.
12. Ugo D. *La scelta degli I. M. I. Militari italiani prigionieri in Germania (1943–1945)*. Firenze: Le Lettere; 1996. 473 p.
13. Alessandro N. *L'altra Resistenza. I militari italiani internati in Germania*. Torino: Einaudi; 1996. 184 p.
14. Hammermann G. *Gli internati militari italiani in Germania 1943–1945*. Bologna: Il Mulino; 2004. 574 p.
15. Avagliano M, Palmieri M. *Gli internati militari italiani. Diari e lettere dai lager nazisti 1943–1945*. Torino: Einaudi; 2009. 338 p.
16. Ravelli A. *Mio padre e la guerra. Gennaio 1942 Novembre 1945 (Italia – Grecia – URSS)*. Adrara San Rocco: Rosalia Editions; 2012. 83 p.
17. Avagliano M, Palmieri M. *I militari italiani nei lager nazisti. Una Resistenza senz'armi 1943–45*. Bologna: Il Mulino; 2020. 138 p.
18. Marcello G. *La resistenza dietro il filo spinato*. Elche: Juarez Impresores; 2020. 156 p.

References

1. Goncharenko NY. [Italians in Belarus]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1990;1:48–49. Russian.
2. Gotovchits A. [The long road of Italians to their homeland]. *Gomel'skija vedamasci*. 1994;10(8):4. Belarusian.

⁸Проект «Будущее зыбко, память реальна. Виртуальная история лагеря военнопленных “Шталаг-352” в Минске» [Электронный ресурс]. URL: <https://rsti.by/o-nas/novosti/proekt-budushchee-zybko-pamyat-realna-virtualnaya-istoriya-lagerya-voennoplennykh-shtalag-352-v-mins/> (дата обращения: 28.08.2021).

3. Tramontana A. [Our commissariat now, after fifty years, receives many letters. People hope to find their loved ones]. *Gomel'skija vedamasci*. 1994;12(8):4. Russian.
4. Valakhanovich A. [Let Italian mothers know why their sons did not return from the war]. *Rjespublika*. 1995;3(3):7. Russian.
5. Valakhanovich A. [Let Italian mothers know why their sons did not return from the war]. *Rjespublika*. 1995;4(3):7. Russian.
6. Tkachenko E. [Eternal shadow of Romeo]. *Belorusskaja delovaja gazeta*. 2002;10(4):13. Russian.
7. Mishurovskaya OE. The problem of Italian prisoners of war of World War II in Belarusian-Italian relations. *Vesnik BDU. Seryja 3. Gistoryja. Filasofija. Psihologija. Palitalogija. Sacyjalogija. Jekanomika. Prava*. 2005;2:33–36. Russian.
8. Chernoglazova RA. *Masjukowshchyna. Shtalag-352. 1941–1944: dokumenty i materialy* [Masjukowshchyna. Stalag-352. 1941–1944: documents and materials]. Minsk: Four Quarters; 2005. 200 p. Russian.
9. Karpov SK, Ulyanekov AP. *Pomnit' vechno! Shtalag-352 «Masjukowshchyna»: neizvestnye stranitsy istorii* [Remember forever! Stalag-352 «Masjukowshchyna»: unknown pages of history]. Minsk: Four Quarters; 2019. 476 p. Russian.
10. Yatskevich NA. *Masjukowshchyna. Tragedyja saveckih vaennapalonnih* [Masjukowshchyna. Tragedy of Soviet prisoners of war]. Minsk: Belarusian encyclopedia named after Petrus Brovka; 2019. 128 p. Belarusian.
11. Schreiber G. *Die italienischen Militärinternierten im deutschen Machtbereich 1943–1945. Verachtet – verraten – vergessen*. Oldenburg: Walter de Gruyter; 1990. 642 p.
12. Ugo D. *La scelta degli I. M. I. Militari italiani prigionieri in Germania (1943–1945)*. Firenze: Le Lettere; 1996. 473 p.
13. Alessandro N. *L'altra Resistenza. I militari italiani internati in Germania*. Torino: Einaudi; 1996. 184 p.
14. Hammermann G. *Gli internati militari italiani in Germania 1943–1945*. Bologna: Il Mulino; 2004. 574 p.
15. Avagliano M, Palmieri M. *Gli internati militari italiani. Diari e lettere dai lager nazisti 1943–1945*. Torino: Einaudi; 2009. 338 p.
16. Ravelli A. *Mio padre e la guerra. Gennaio 1942 Novembre 1945 (Italia – Grecia – URSS)*. Adrara San Rocco: Rosalia Editions; 2012. 83 p.
17. Avagliano M, Palmieri M. *I militari italiani nei lager nazisti. Una Resistenza senz'armi 1943-45*. Bologna: Il Mulino; 2020. 138 p.
18. Marcello G. *La resistenza dietro il filo spinato*. Elche: Juarez Impresores; 2020. 156 p.

Статья поступила в редакцию 28.08.2021.
Received by editorial board 28.08.2021.